

— Эх, милый, - вздохнула Мария Максимовна, - кажется, жизнь пронеслась, будто дверью хлопнула, а начнешь вспоминать – сколько в ней всякого было, не перечесать. Муж-то мой, Василий, доброго нрава был человек, пусть земля ему будет пухом, словом меня никогда не обидел. Я его голубком звала. Сама работала в медпункте, и за акушерку и за врача. Несколько поколений рожениц прошло через мои руки и в Татарской, и в Русской Свербейке. За глаза местные зовут меня Матерью Терезой. Здесь трахомой болели многие, я лечила всех до тех пор, пока не извела эту напасть. А я в школе учась, преподавателем мечтала стать, да война все карты спутала.

«Верила, верила, верю...»

В каждом населенном пункте есть люди, которые наделены свыше веселостью нрава, добротой, талантом. На зов их благородных сердец тянутся односельчане, потому что они наполняют наше бытие, может быть, не совсем обустроенное и благостное, светом и верой в будущее. В исполнении наших героинь на сайте газеты, который в месяц посещает около 30 тысяч человек, звучит песня «Верила, верила, верю...! Задушевное пение трогает душу, заставляет вновь и вновь прослушивать... Может быть потому сердце тянется к этому сайту, что здесь звучит во весь голос искренность деревни, здесь чистота души счастливо сочетается с чистотой исполнения. Здесь дум высокое стремление, поступков светлых череда.

Читатель, если там, где ты живешь, есть такие же маяки нравственности, заводилы, скрашивающие житье-бытье, расскажи о них, а мы опубликуем в газете рассказ, озвучим их талант на нашем сайте www.priziv-lyambir.ru.

Теперь-то жить стало куда лучше. Я вот 20 тысяч пенсию получаю, как вдова участника

Великой Отечественной войны. Василий-то мой воевал... Мы с ним троих детей воспитали. Сейчас у меня семь внуков, да восемь правнуков. Старшей дочери Тамаре уже 63 года. У всех свои семьи, квартиры... А меня не забывают. Сегодня дочь Елена Васильевна навестила.

М.М. Стешиной в будущем году 90 исполнится, но на вид и 75 не дашь. «Оптимизм, говорит, да вера в лучшее годы множат». А еще полезной для людей хочется быть. Вот эта полезность и держит на белом свете».

Недалеко от дома Стешиной светлый родник бьет из-под земли. Местный предприниматель Сергей Петрович Стешин обустроил его, теперь этой целебной водой все население Русской Свербейки пользуется. А следит и обихаживает родник Мария Максимовна. Цветами украшает по весне прилегающую площадь, от мусора чистит.

— В этом году много мужиков забрала к себе костлявая с косой, - продолжает Стешина, - мы с Марией Михайловной Феокистовой отпеваем покойников. Храма-то в селе нет. Сергей Петрович обещает с весны начать его строительство. Теперь же нам приходится ходить на богослужение в Берсеневку.

В селе около десятка женщин почтенного возраста, которых старухами назвать язык не поворачивается в силу их неугомонности и оптимизма. Годы одинокого проживания сроднили их. Можно сказать, одной семьей живут.

Марии Михайловне 86 год минул. «А душой-то я еще молода, - улыбаясь, говорит она. — Жизнь нынче такая, что и думать о смерти не хочется. Я ведь, милый, с 15 годков на торфоразработках во Владимирской области вкалывала целых два года. И голоду, и холоду натерпелась, травой питались и пухли от голода. Тяжело было... А сейчас что не жить... Для молодых не жизнь — праздник. Спасибо Путину за это. Мы вот в клубе соберемся, наговоримся вдосталь, да на праздники песни послушаем наших артистов. У нас ведь ансамбль «Зулейха» есть. Да и сами мы петь горазды. Соберемся, запоем... да так, что в Татарской Свербейке слушают. Две дочери у меня, трое внуков, да четверо правнуков. Все хорошо живут. Наши родители не видели такой жизни, бедствовали, да работали, не разгибая спины от зари до зари. Электрическое освещение бы еще наладили по улице. А то детишкам, да нам старикам тяжело ходить.

Я за семь дворов хожу платить за газ, свет. Две моих соседки совсем не ходят — износила их жизнь. Я им то воды принесу, то полы вымою, помой вылью, хлеб схожу куплю. Дети-то ихние только в выходные приезжают. Вот так и живем. Выгляну в окошко, у сестры свет в доме. Значит, живая.

— Что не ходишь?, - спрашивает.

— Таньк, как помрешь, - приду, - отвечаю, смеясь.

Она улыбается.

У Марии Михайловны Феокистовой две дочери и сын, которые одарили четырьмя внуками и пятью правнуками. «Всех с праздником поздравляю и одариваю, потому что имею такую возможность - говорит Мария Михайловна, - по разным городам разъехались они, не часто имеют возможность навещать. Наталья вот только часто бывает, потому что почти рядом, в Саранске живет.

Я с моим Николаем Ивановичем помоталась по стране. В Виннице жили. Одно горе было на всех в войну. Хозяйка, у которой мы с мужем квартировали, Зина, рассказывала, что ее муж прятался от немцев. Пришли однажды, а он за дверью сховался. Нет его, говорит немцам Зина. А дочь немая, глазами показывает на дверь. За время, пока немцы были, мужик поседел, как лунь. А теперь что? Кому надо народы лбами сталкивать. С ума уже,

вражины, сходят.

Я вот книгу взяла в библиотеке, теперь читать буду, да вещи вязать: варежки да носки. Раздам кому надо.

Сколько невзгод выпало на долю этих женщин! Мария Максимовна в 14 лет на лесоповале работала. Она старше всех в селе. «Слава, Богу, говорит, детей подняла, у всех жизнь хорошая. И им говорю: у вас все хорошо, а у меня от этого еще лучше». Светлые люди, с сердцами, наполненными добротой, живут здесь. Доброта помогает преозмогать и невзгоды и жизнь продлевает.

Спасибо, Надие, говорят. - Она нас не забывает, всегда найдет время навестить, помочь.

Надия Джумбаевна Галимова - заведующая отделом библиотечного обслуживания населения в Свербейке и за культпросветработника, и за местную власть. Ансамбль художественной самодеятельности «Зулейха» с концертами и в Казань, и в Ульяновск ездил. А в родном селе на каждом мероприятии радует зрителей своим мастерским выступлением. В конкурсе национальной песни «Авылым тавышлары» диплом завоевали. В общем, живет село с оптимизмом и верой в лучшее будущее.

Н. ДЮЖЕВ.